

Глава 99: Помощь свекрови

На следующий день Пань Лэй с важным видом отправился на работу со женой своей семьи. Когда они прибыли в отделение неотложной помощи на первом этаже, то столкнулись с врачом скорой помощи.

— Эй, ты в порядке? Вижу, твоя кожа значительно разгладилась. Чем ты таким хорошим питался в последнее время? С каждым днем твоя кожа становится все более гладкой.

Пань Лэй выпятил грудь. Это все благодаря ему. Он сам откармливал его, естественно, цвет лица у него улучшился, став гладеньким словно шелк. Когда они нанесли визит его семье, мама щедро снабдила их пищевыми добавками. Он также очистил большую часть склада своего отца. Они привезли пять коробок старого женьшеня с горы Чанбай, а также кучу кордицепса китайского.

В итоге отец назвал Пань Лэя сущим бандитом, грабившим людей. Хуже того, он был бандитом, разграбившим свой собственный дом. Все эти превосходные вещи были подарены ему его подчиненными, и он сам не решался трогать их, оставляя для срочной ситуации. Но его сына это не волновало, пока полезно Тянь Юаню – нужно брать больше.

Посмотрите на него, он знает, как заботиться о других. Он не может воспитывать детей, но о своей второй половинке обязательно позаботится должным образом, не позволив ему болеть. Он хотел излечить его давнюю проблему низкого кровяного давления.

— Ничего особенного. Я просто расслабился и отдохнул эти несколько дней.

— Доктор Тянь, этот член твоей семьи довольно храбрый, — поддразнил его с улыбкой врач скорой, — Один его телефонный звонок и сюда тут же примчалась куча спецназовцев. Он взял на себя управление полицией и самостоятельно спас около 20 заложников. Он – герой.

Тянь Юань ухмыльнулся и гордо посмотрел на Пань Лэя. Он точно герой, но в его сердце героизм был на втором месте. Самое главное, что он его глубоко любит.

— Не спускай с него глаз. Теперь он герой нашей больницы. Разве ты не замечаешь, как эти медсестры пялятся на него? Как говорится, красивые женщины любят героев, не позволяй никому его увести.

— Это невозможно, — быстро отреагировал Пань Лэй, приобнимая Тянь Юаня за плечи. — В моем сердце он единственный. Он лучший, и никто не может сравниться даже с пальцем его ноги.

Одна из медсестер, присутствовавшая в отделении неотложной помощи, взвизгнула. Он публично признался и смело выразил свою любовь. Какая прелестная сцена!

Врач скорой помощи поднял брови, глядя на Тянь Юаня, своим острым взглядом он тут же заметил парные кольца на пальцах пары.

— О ~~ Понятно, — сказал он растягивая слова.

За этот недельный отпуск, Тянь Юань и этот парень дали друг другу обещание вечной любви до конца жизни. Разве эти кольца не молчаливое объявление об их совместной клятве?

— Доктор Ли здесь? — спросил он покраснев, пытаясь сменить тему.

— Тьфу! — возмущенно отозвался врач скорой помощи. — От одного упоминания о ней злоба берет. Эта тварь все еще имеет наглость появляться на работе. Она такая тщеславная. Объявила себя спасительницей и выставила это напоказ всему миру. Она утверждает, что, несмотря на опасность, отдала свою жизнь за более чем 20 заложников. Хочу растоптать ее до смерти.

— Ну пи*дец! — вспыхнул гневом Пань Лэй едва услышал новость. — Как раздражает, она хочет забрать все заслуги. А как же мой Тянь Юань? Как в мире может существовать такая бесстыжая сука? Таких людей, как она, нельзя щадить.

Согласно этой теории, ректор должен провести сегодня благодарственное собрание. Он собирается вручить этой женщине награду на глазах у всех врачей? Что это за х*ня? Почему его Тянь Юаня преследуют неудачи? Это из-за того, что они отсутствовали? Ее собираются вознаградить, а не наказать? Осталась ли в этом мире хоть капля справедливости?

— Где заведующий хирургическим отделением?

— Когда она выставляла себя напоказ, естественно, этот придурок поддерживал ее.

Лицо Тянь Юаня вытянулось.

"Вот идиот! Я уйду в отставку, мне теперь все равно!" — подумал он.

— Я уволюсь. Поверить не могу. Что, черт возьми, происходит? У этой ужасной женщины нет ни малейшего раскаяния. Если ректор действительно хочет похвалить ее, я немедленно уйду в отставку.

Тянь Юань собирался развернуться и уйти, Пань Лэй схватил его. Он не мог уйти так просто. Это слишком несправедливо. Если он сбежит, как он сможет добиться справедливости? Это слишком несправедливо. Он не мог стоять в стороне, наблюдая, как они издеваются над его человеком. Что именно это означало? Как это возможно, что нечестивых восхваляют, а хороших людей запугивают? Тянь Юань не мог просто закрыть глаза на это лицемерие. Он мог уйти, когда пожелает, но только после того, как сначала поборется за справедливость. У

Тянь'эр не своего мнения, когда они обсуждали это дома, но ему нужно было высказаться за себя.

— Отставка - не вариант. По крайней мере, не сейчас. Тянь'эр, даже если мы проиграем, мы должны сделать это после честного боя. Мы не можем смириться с таким ужасным проигрышем. Подожди минутку. Давай позвоним маме. Если мы не преподадим этим отвратным личностям урок, они подумают, что над тобой легко издеваться.

— Не усугубляй ситуацию. Я просто уйду в отставку и пойду работать с мамой. Как врач, я хотел бы работать в больнице, где работа выполняется с соблюдением этических норм.

Врач скорой помощи чуть не расхохотался вслух. Они что дети? Если вы не можете бороться, просто позвоните своим родителям? Позвать свою мамочку? Будет ли от этого какая-нибудь польза?

Когда проходило собрание по игре в маджонг, их семья тщательно обсудила эту ситуацию. Все члены семьи Пань решили, что эту женщину нельзя отпускать так просто, нельзя оставлять в покое.

— Мам, над твоим сыном издевались. Нет, не надо мной, а Тянь'ер. Это все из-за того случая и той ужасной женщины. Она заявила, что обменяла свою жизнь на более чем 20 заложников и хвастается этим всему миру. Похоже, больница намерена наградить ее. Что об этом думаешь?

Дан Хун оставалась спокойной и собранной.

— Попроси Тянь Юаня подождать меня. Мама поможет.

Дан Хун набрала номер Линь Му по внутренней связи.

— Линь Му, пожалуйста, свяжись со своим родственником в Бюро Здравоохранения и проводи меня в Городскую Больницу № 1.

Некоторые члены семьи Му работали в Бюро Здравоохранения. Даже если она приведет с собой Линь Му и Бюро Здравоохранения, все равно состав недостаточно большой и не вызовет нужного эффекта.

— Пань Гэ, веди своих людей в Городскую Больницу № 1.

О чем они говорили за столом для игры в маджонг? Для расследования медицинского происшествия будет вызвано Бюро Здравоохранения. После этого преступник будет задержан полицией. Пань Чжань нанял бы адвоката, чтобы подать в суд и посадить отвратительную женщину в тюрьму на несколько лет.

Этой девке нравилось топтать ее сына, и она думала, что это сойдет ей с рук, верно?

Вот подожди и узнаешь.

Пан Лэй повесил трубку с кислым выражением на лице.

— Теперь просто ждем маму. Она покажет вам, как это делается. Моя мама всегда была вежливой, но когда она приходит в ярость, она извергается, как вулкан.

Тянь Юаню нравится делать все по нормальному, не так ли? А он из тех людей, кто ради достижения цели использует насилие. Его мать, с другой стороны, была определенно цивилизованным человеком. Она использовала самые логичные методы, чтобы сделать свои цели полумертвыми. Тянь Юаню просто нужно подождать и посмотреть, не поверит ли он в это.

Пол часа спустя Дан Хун прибыла в Городскую Больницу № 1 в сопровождении двух сотрудников Бюро Здравоохранения, Линь Му, Пань Гэ и двух полицейских. Она быстро прошла через хирургическое отделение, проходя мимо многочисленных врачей. Некоторые из врачей узнали ее. Разве это не ректор Госпиталя Вооруженной Полиции? Что привело ее сюда?

Дан Хун вошла в кабинет Тянь Юаня и, как обычно, мягко улыбнулась своим мальчишкам.

— Тянь Юань, не бойся. Мама тебе поможет. Вот увидишь, как я с ней разберусь.

Тянь Юань плакал без слез, жалуясь в своем сердце: Дорогая мама, в моих глазах ты всегда была нежным человеком. Нежная леди, пожалуйста, не веди себя как бандит. Ты разрушаешь свой святой образ в моем сердце.

Пань Лэй не сказал ни слова. Теперь Тянь Юань не может пострадать ни в малейшей степени, когда прибыла Могущественная Мать, не так ли? Ему и Тянь Юаню оставалось только дожидаться шоу.

Никто и никогда не мог провоцировать семью Пань. Более тридцати лет они были бандой солдат и бандитов. Нежная леди превратилась в наполовину бандитку после того, как жила с ними столько лет. Это должно было быть развлекательное шоу для просмотра.

Ректору Чжао доложили, что прибыла Ректор Дан Хун. Ректор Чжао был озадачен. В чем дело? Почему она здесь? Несмотря на то, что они оба ректоры, их больница не пользовалась таким же авторитетом, как Госпиталь Вооруженной Полиции.

Когда декан Чжао ворвался в кабинет Тянь Юаня, Тянь Юань и Пань Лэй разговаривали с группой людей. Дан Хун представляла своего зятя сотрудникам Бюро Здравоохранения: “Это мой сын и мой единственный ученик. Я скоро приведу его к тебе. Пожалуйста, позаботьтесь о

моем сыне”.

— Это мой сын и мой единственный ученик. Я скоро приведу его к тебе. Скоро вы все будете часто с ним пересекаться, так что позаботьтесь о нем.

— Ректор Дан Хун, я вижу, вы проделали долгий путь. Почему бы вам не пойти и не посидеть у меня в кабинете?

Что здесь вообще твориться? Почему здесь полиция и Департамент Здравоохранения?

— Я здесь повидаться со своим сыном, — с легкой улыбкой ответила та. — Когда услышала, что здесь находится Бюро Здравоохранения, я пришла разузнать, что происходит. Слышала, вы проводите пленарное заседание? Каково содержание? Связано ли это с жизненными интересами моего сына стать здесь врачом? Вы должны понимать, что мать всегда беспокоится о своем ребенке. Мне все равно, сколько ему лет. Я также хочу услышать это и дать своему сыну какие-либо идеи.

Глава Чжао поперхнулся, когда понял, что Ректор Дан Хун пришла навестить Тянь Юаня с таким количеством людей. Она была там, чтобы поддержать Тянь Юаня в качестве покровителя. Она ясно давала понять, что если с ним будут обращаться несправедливо, ситуация будет ужасной. В этом замешан не только Доктор Ли, но и его положение ректора будет поставлено под угрозу.

Кто бы мог подумать, что Тянь Юань обладает такими великими способностями?

Ему придется вернуть красный конверт заведующего хирургическим отделением (взятка), а любовницу придется уволить. Если он оставит Доктора Ли, то разрушит свое будущее.

Ректор Чжао полагал, что этот вопрос можно замять. Член семьи погибшего был арестован. Несмотря на угрозы, заложники были в безопасности. После вынесения строгого предупреждения и вычета зарплаты за несколько месяцев дело было бы закрыто. Кто бы мог подумать, что вмешается Ректор Дан Хун и привлечет Бюро Здравоохранения с полицией? С этой ситуацией трудно справиться.

Сама по себе ректор Госпиталя Вооруженной Полиции не так ужасна. Ужасны те, кто стоит за ней. Сколько сил потребовалось, чтобы мобилизовать полицию и Бюро здравоохранения одновременно?

Ректор Дан Хун четко обозначила свою позицию, заявив, что ее сын работает врачом в больнице. Разве не очевидно, какого результата она хотела? Когда она приехала, то сразу же направилась в кабинет Тянь Юаня. Если он не урегулирует ситуацию надлежащим образом, ему придется страдать от тяжелых последствий.

— Встреча состоится в ближайшее время. Ректор Дан Хун, пожалуйста, поприсутствуйте и сделайте несколько мимолетных замечаний. Могу ли я также попросить вас руководить кардиоторакальным отделением? Все они безмерно поклоняются вам.

Дан Хун слегка подтолкнула Тянь Юаня.

— Разве вам нужен руководитель? Он мой сын и мой единственный ученик. Он единственный законный ученик (ученик-последователь), преклонившийся мне как учителю. Ректор Чжао, не ходи искать сокровища повсюду, когда они у тебя есть прямо дома. Через несколько лет Тянь Юань наверняка сможет возглавить ваше отделение кардиоторакальной хирургии.

А? Что это за ситуация? У Тянь Юаня оказывается есть учитель? Он стал единственным прямым учеником этого авторитета? Это было настоящее сокровище. Он стал настоящим талантом.

Он не мог допустить, чтобы Сяо Тяню причинили вред, ведь это ради будущего столпа кардиоторакальной хирургии. Кто самый выгодный? Тянь Юань самый выгодный.

— Встреча будет проведена немедленно. Я обязательно дам объяснение всем врачам, пациентам и их семьям. Мы не должны допустить, чтобы эта паршивая овца продолжала порочить репутацию больницы.

— Тогда мы подождем и понаблюдаем, — продолжала вежливо улыбаться Дан Хун.

<http://bllate.org/book/15664/1401734>